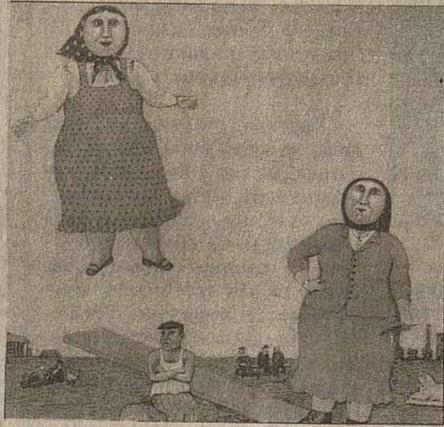

Шла дорога милого через Перемилово

представления, - Вя. Песочного человека или интерьер сепульки...

Как известно, в 1991 году художника угораздило купить дом в деревне Перемилово Владимирской области, и вечный «книжник» с головой ухнул в прорубь деревенской жизни. Да так там и остался, тем более что по странному совпадению получил заказ на оформление книги русских пословиц и материал для нее мог черпать полными горстями.

Только не верьте тому, кто говорит, что новое окружение изменило художника - его мышление, манеру, тематику, пристрастия. В том-то и дело, что ничего подобного не произошло.

Просто В.Любаров открыл для себя еще один мир - фантастический, загадочный и нелепый, который встал прекрасно в один ряд с мирами Гоголя, Гофмана и Лема. А сам он стал кем-то вроде лемовского Ийона Тихого, без усталости изучающего и запечатлевающего детали этого

«Ненювые русские» - название выставки живописи и графики Владимира Любарова, проходящей в ЦДХ.

Имя Любарова давно знакомо любителям графики - достаточно сказать, что он не один год был главным художником журнала «Химия и жизнь», унаследовав и продолжив традиции славной плеяды - Лиона, Купермана, Гончарова, Верховского, превративших некогда скромный научно-популярный журнал в «свободную территорию искусства». А еще он проиллюстрировал более 100 книг, тяготея к авторам «с чертовщинкой» - Гофману, Гоголю, Эдгару По, Лему, братьям Стругацким. А это не шутка - изображать то, о чем и сам автор не имеет визуального

мира на бумаге и холсте.

Если бы на месте Любарова был передвижник конца прошлого века, мы получили бы серию полотен о тяжелой мужичьей доле. Соцреалист создал бы фальшиво-ликующие картины о счастливой колхозной деревне. К счастью, дом в Перемилово достался чудачу-фантасту, который, как сказал поэт, «видит все всегда не так». И под его пером, а затем и кистью стала складываться некая сага о Перемилове, но не о захолустной деревушке на границе Владимирщины и Ярославщины, а о таинственной стране, существующей вроде бы рядом с нами и нигде, реальной и сюрреалистической одновременно, как Витебск на картинах Шагала, не имеющий ничего общего с убогим, грязным местечком, где родился знаменитый художник.

Несомненно, первотолчком к созданию «страны Перемилово» стала работа Любарова над иллюстрированием русских пословиц. Именно оттуда поползли в его картины странные люди, делающие именно то, что делать нельзя: разевающие рот на чужой каравай, лезущие в чужие сани, пилящие сук, на котором сидят... Удивительным образом они перемешались с реально существующими лицами, соседями художника - Николаем Ивановичем, Егоровной, семьей Петровых, Сашей, Ниной, Катей, и сейчас уже трудно сказать, кто из них реальнее. Но и те, и другие вполне комфортно чувствуют себя в странном мире, где можно неожиданно, как шарик, взлететь вверх ногами и поплыть над куполами церквушек и избами, отстраняясь от летящих рядом собак, бабеек, стульев и прочего добра. Или встретить странное существо - этакого петушиного кентавра, а то и станцевать с русалкой. Есть в этом мире некая зловещинка, но жители его научились с нею мириться, что ли; во всяком случае она не мешает им жить. Что же касается людей, то ясно одно

- это действительно не «новые русские». Они корявы на вид, но добры, точнее, не злы и бранятся друг с другом или, там, дерутся беззлобно, точно по обязанности - мол, просто так захотел художник, вот мы его и уважили. А что у них на уме - все равно не скажут. Об этом пусть догадывается зритель.

На снимках: «Качели». «Последний танец». «На чужой каравай...»

«Когда б вы знали, из какого сора...»

В выставочном зале «Ковчег» (ул. Немчинова, 12) показывает свои работы последних лет московская художница Елена Прейс. Выставка называется «В разных измерениях». Химик по образованию, Елена Прейс начала заниматься живописью под влиянием старого вхутемасовца Серафима Павловского и нашего современника Владимира Яковлева, с которым ее связывает давняя дружба. Диапазон ее технических средств достаточно широк - она пишет акварелью и темперой, делает линогравюры и гравюры на дереве, расписывает деревянные доски, пробует силы в коллаже бумажном и стеклянном. В 1994 году она выставила большую подборку гравюр на библейские сюжеты - строгих, лаконичных и вполне фигуративных, во всяком случае можно было разобрать, где Христос, а где Иордан. Но надо сказать, что Е.Прейс является внучатой племянницей Василия Кандинского, и тень знаменитого дядюшки немудимо звала ее в объятия беспредметного искусства.

Сегодняшние ее работы у слабонервных могут вызвать шок, настолько необычны ис-

пользованные автором материалы - оберточная бумага, бечевки и шнурки, обгорелые спички, куски фанеры, обрывки газет. Невольно приходят на ум строки Ахматовой: «Когда б вы знали, из какого сора / Растут стихи, не ведая стыда...» И картины тоже, добавим мы. На первый взгляд перед нами собрание утиля. Но, присмотревшись, понимаешь, что все эти странные композиции сделаны изощренным мастером, умеющим при минимуме материала дать максимум информации. Что три ярких пятна - красное, желтое, оранжевое на темном фоне - это очень красиво. Что мятая оберточная бумага прекрасно контрастирует с белой поверхностью картона. А кусочки газеты «Экстра-М» (вот и она на что-то сгодилась) создают

пестрый фон для замысловатой композиции из шнурков и спичек. Различные материалы, краски, формы предстают перед нами во всей открытости, не кривляясь и не притворяясь. Кажется, это называется «минимализмом».

На снимке: рельефная композиция №1.

Олег ТОРЧИНСКИЙ.

Моск. правда - 1994 - 30 янв. - с. 3.